

ВЛАДИМИР СКИФ

И С НЕБА РУХНУЛА ВЕСНА

ХРИПЛОЕ ДЕРЕВО

Видел я хриплое дерево:
В нём раздавался не скрип,
Но и не шелест размеренный,
А человеческий хрип.

Дерево тёмное, бурое,
Будто в засохшей крови,
Гнулось под ветром, понурое,
Гнило вдали от любви.

В небо смотрело воронами,
Смертную тайну храня.
Тяжкими хрипами, стонами
Часто пугало меня.

Что в нём таилось и кашляло,
Билось, как сотня оков?
Тайна ли спряталась страшная
Или сомненье веков?

СКИФ Владимир Петрович (Смирнов) родился в 1945 году на ст. Куйтун Иркутской области. Автор 19 книг. Член Союза писателей России, председатель Иркутского регионального отделения Союза писателей России, секретарь Правления Союза писателей России. Лауреат Международной литературной премии и.м. П. П. Ершова и премии «Имперская культура». Постоянный автор журнала "Наш современник". Живёт в Иркутске.

Я к нему душу примеривал —
Выспросить, что в нём и как?
И прохрипело мне дерево:
— Я твоя совесть, дурак!

* * *

Двери не заперты. Выйду из дома.
Брошусь, как в воду, в траву.
Свет из земли полыхнёт незнакомый.
— Кто там? — страшась, позову.

Кто там? Быть может, далёкие предки
Светят величием своим.
Райская птица воспрянет на ветке,
В небо — и пламя, и дым.

Кто там? И выйдет из недр
Радонежский,
Явится Дмитрий Донской,
Князь Александр появится — Невский, —
Скажет с душевной тоской:

— Что же ты пал, богатырь, среди поля,
Где твой норóвистый конь?
Где твоя доля? И в поле доколе
Меч не поднимет ладонь?

Сердится Сергей: — Отчизну забыли,
Прóдали вечную Русь?
Пели, речами трезвонили, пили:
Вот вам и нерусь, и гнусь

Встала над вами и треплет Россию,
Мера запретов пуста.
Душу России, как плоть, износили,
Нет ей Пути и Креста.

Дмитрий Донской, низко долу склонённый,
Старцу в ответ произнёс:
— Как же виниться земле полонённой,
Коли ей путь — на погост!

Встанем за правое русское дело,
Мы ли не бились за Русь?
Отче, направь моё брeнное тело,
Я до Москвы доберусь.

Невский воздел в небеса свои руки:
— Благослови нас, Господь!
Всё на своя возвращается кру́ги:
Битвы и дух наш, и плоть.

И осенил их крестом Радонежский,
Затрепетала земля,
И оказались Донской вместе с Невским
В красных воротах Кремля.

ПАЛИЦА

Время зыбкое в небе провалится,
И оттуда, из тёмных высот
Древнерусская вылетит палица
И гулять по России пойдёт.

Уж она-то пойдёт, позабавится,
Потревожит Великий Устюг,
И в Москву воровскую направится,
Приголубит воров и бандюг.

Пусть побитые Богу пожалятся,
Если кто-то из них оживёт...
Бог простит,

может быть,

ну, а палица

Самых подлых искать поплывёт.

Всех приветит и всем им отвалится
По заслугам.

И дай-то Господь,

Чтоб железная русская палица
Прилетала народ прополоть.

СНЕГИРИ

Плеснула вьюга по соседству
С моим окошком, и в окно
Я вдруг своё увидел детство,
Как в неожиданном кино.

Вот дом родной, тайга густая,
Неосвещённая внутри,
Но там на ветках расцветают,
Как будто маки, снегири.

Они летят в морозном утре
В заиндевелый белый двор,
Где до земли развесил кудри
Густого инея забор.

А солнце падает на крыши,
И еле виден бокогрей.
Я на крыльцо из дома вышел,
Чтоб встретить алых снегирей.

А снегири в снегу искрились
И, развесёлые с утра,
Как будто пламя, завихрились
Среди морозного двора.

Клубилась пламенная стая
Костром, аж вспыхнула сосна.
И снег от пламени растаял,
И с неба рухнула весна.